

13. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 октября 1928 года «О порядке установления прав на промышленные предприятия» // СУ РСФСР. – 1928. – № 130. – Ст. 842.

14. Торгово-промышленная газета. – 1923. – 28 марта. – № 69.

УДК 94(47).081.4 + 528.94

Д.А. Гаврин

ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РУССКОЙ АРМИИ В ПЕРИОД РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877 – 1878 ГГ.

В статье рассматривается топографическое обеспечение русской армии в период русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг., оказавшее огромное влияние на ход боевых действий. Ключевой фигурой в этом процессе был полковник Н.Д. Артамонов, который в 1878 г. возглавил Военно-топографический отдел Полевого штаба Дунайской армии.

Военно-топографический отдел, война, армия, топографическая карта, позиция, укрепление, разведка.

The article considers topographic support of the Russian army during the Russian-Turkish War of 1877th-1878th, that influenced the course of the war. Colonel N.D. Artamonov that headed the Military-topographic department of the field headquarters of the Danubian Army in 1878 is considered to be the key figure in that process.

Military-topographic department, war, army, topographic map, position, fortification, reconnaissance.

Русско-турецкая война 1877 – 1878 гг. стала одним из важнейших событий европейской истории второй половины XIX в. Победа России в этой войне была достигнута прежде всего благодаря храбрости и героическим усилиям русских солдат и офицеров, полководческим талантам военачальников, а также главной цели войны – освобождению балканских народов от османского ига, которая многих вдохновляла на подвиг. Исход сражений определялся не только военной стратегией и тактическими решениями полководцев, но и в значительной степени наличием карт территории военных действий. Обеспечение войск картами имело не меньшее значение, чем обеспечение оружием и боеприпасами. Война 1877 – 1878 гг. стала временем интенсивного развития российской военно-топографической службы. Решающую роль в этом процессе сыграл выдающийся русский военный геодезист и картограф Николай Дмитриевич Артамонов.

2 ноября 1876 г. после объявления манифеста о мобилизации генерального штаба полковник Н.Д. Артамонов был назначен штаб-офицером над вожатыми Полевого штаба действующей армии и 23 ноября прибыл в Главную квартиру армии. В круг его служебных обязанностей входили: сбор сведений о силах, расположении, передвижении и намерениях неприятеля, заботы о поиске частям армии надежных проводников и переводчиков, опрос пленных и лазутчиков, составление общих выводов на основе их показаний, анализ периодических изданий с целью выявления дополнительных сведений о неприятеле. Собранные сведения о дислокации турецких войск в Северной Болгарии, об их сильных и слабых местах в обороне, а также их намерениях отличались подробностью, обобщенные донесения о результатах работы, составленные начальником разведки армии, – обстоятельностью и глубиной анализа, поэтому оказали существенную помощь русскому командо-

ванию при разработке плана форсирования Дуная. В этот период Н.Д. Артамонов стал одним из первых организаторов оперативной и стратегической военной разведки России. Деятельность русских разведчиков получила высокую оценку верховного командования [6].

Одновременно с разведывательной деятельностью для выполнения астрономо-геодезических, топографических и картографических работ при подготовке и в ходе военной кампании на Балканах был создан Военно-топографический отдел Полевого штаба действующей армии в составе начальника отдела, его помощника, восьми офицеров и чиновников Корпуса военных топографов. Начальником этого отдела был назначен полковник (с 1877 г. – генерал-майор) Н.Н. Обломиевский, занимавший до этого штатную должность начальника геодезического отделения Военно-топографического отдела (ВТО) Главного штаба, а помощником – капитан М.А. Савицкий (с 1877 г. – подполковник) – до назначения – младший помощник начальника геодезического отделения ВТО Главного штаба.

Реорганизация и перевооружение русской армии в ходе реформ, проводимых в 60 – 70-х гг. XIX в. под руководством военного министра Д.А. Милютин, обусловили появление новых требований войск к топографическому обеспечению и, как следствие, вызвали необходимость уточнения задач и совершенствования организационно-штатной структуры Военно-топографической службы, состоявшей из управленческого звена (ВТО Главного штаба) и исполнительского звена (корпус военных топографов (КВТ)). Так как этот корпус пользовался благосклонностью Д.А. Милютин – бывшего профессора военной географии и статистики Николаевской академии Генерального штаба, – в ходе реформ престиж военных топографов в армии был поднят на должную высоту [5]. Было положено начало созда-

нию войсковой топографической службы, в штаты штабов армейских корпусов была введена должность корпусного военного топографа.

К работам по топографическому обеспечению войск ВТО Полевого штаба Дунайской армии приступил в ноябре 1877 г. В течение пяти месяцев, пока русская армия сосредотачивалась в Бессарабии и готовилась к выходу на Дунай, личный состав ВТО занимался обеспечением войск различными картами и планами, накоплением и нанесением на карты сведений о путях сообщения, о населенных пунктах, расположенных по направлениям возможного движения русских войск в ходе военных действий; изготовлением дислокационных карт, прилагавшихся к еженедельным донесениям главнокомандующего – великого князя Николая Николаевича (Старшего) – императору Александру II; нанесением на карты сведений, добытых разведкой, о расположении и численности турецких войск; копированием и рассылкой по штабам планов различных позиций, турецких крепостей, участков рек, удобных для переправы и т.п. Источниками для получения необходимых сведений служили картографические материалы, описания, справочники, донесения агентурной разведки, действовавшей на территории Болгарии [8].

В день объявления войны Турции – 12 апреля 1877 г. – Дунайская армия в соответствии с российско-румынским соглашением перешла румынскую границу и двинулась к Дунаю. Полковник Артамонов, находясь в числе чинов первого эшелона Полевого штаба действующей армии, перешел границу империи из Унгены в Яссы 1 мая [3].

К середине июня соединения и части Дунайской армии, пройдя 600 – 700 верст, достигли назначенных им рубежей на участке Никополь-Систов. Полевой штаб, а с ним и ВТО, разместились в Плоешти [9]. Деятельность штаб-офицера над вожатыми полковника Н.Д. Артамонова проходила в тесном контакте со своими прежними коллегами, офицерами КВТ. Практически вся их деятельность была в сфере внимания начальника разведки армии.

Во время движения русских войск к Дунаю личный состав ВТО Полевого штаба армии выполнял рекогносцировку левого берега реки на участке, указанном начальником штаба армии генерал-лейтенантом А.А. Непокойчицким, готовился к астрономическим определениям для обеспечения будущей триангуляционной сети Болгарии с русскими геодезическими работами, что было крайне необходимо для обеспечения топографических съемок [8].

В зависимости от количества времени, важности и доступности картографируемой территории театра военных действий применялись съемки трех видов: инструментальные, инструментальные рекогносцировки и полуинструментальные рекогносцировки. Инструментальные съемки проводились в освоенных в топографо-геодезическом отношении районах и выполнялись с помощью мензулы и кипрегеля в масштабе 250 саженей в дюйме в сельской местности и 50 саженей в дюйме в городах и селениях. Определение высот при таких съемках выполнялись от «твердых» астрономических или геодезических

пунктов инструментально или барометрическим методом.

Рекогносцировки (инструментальные и полуинструментальные) проводили в неосвоенных районах, в масштабе 2 версты в дюйме в горных районах и 5 верст в дюйме – в степных, пустынных и полупустынных. Инструментальную рекогносцировку осуществляли так же, как инструментальную съемку, с помощью облегченной мензулы и кипрегеля, глазомерные определения при этом не допускались. При полуинструментальных рекогносцировках в масштабе 2 версты в дюйме съемку выполняли по маршрутам с измерением расстояний цепью или дальномером кипрегеля и определением положения пунктов между маршрутами графическими засечками на мензуле. Глазомерные определения здесь предписывали выполнять в недоступных и очень труднодоступных местах. При рекогносцировке в масштабе 5 верст в дюйме данные определения можно было выполнять чаще. Опорой сети маршрутов служили астрономические пункты, высоты определялись барометрическим методом [7].

Согласно полученному заданию, рекогносцировка подлежала полоса шириной 8 – 10 верст и длиной около 200 верст. Офицеры и чины КВТ выполняли эту работу по румынской карте масштаба 1 : 56 000 несколькими рекогносцировочными группами. При этом проверялись глубины в устьях всех рек, впадающих в Дунай, собирались сведения о самом низком уровне воды, составлялись описания дорог, берегов. Рекогносцировка на площади в 1869 кв. верст была выполнена в 10-дневный срок. Черновые наброски карт вместе с описаниями 26 мая были представлены начальнику штаба армии, который приказал немедленно составить по ним сводную карту для командования. Размножению она не подлежала.

Сбор сведений о путях сообщения и населенных пунктах, представляющих элемент топографической разведки, был важной задачей ВТО, поскольку Главный штаб запланировал выдвижение большей части войск к Дунаю своим ходом. Эти сведения собирались не только на восточную часть Румынии (Молдавию), но и для территории Европейской Турции, т.е. на районы предстоящих боевых действий [10].

При подходе к Дунаю работы выполняли под обстрелом артиллерийских батарей неприятеля. Н.Д. Артамонов высоко оценил труд офицеров Корпуса военных топографов и классных топографов в своем отчете. Особо он отметил капитана Батманова и поручика А.К. Рутова, которые работали на участках, где несоответствие карты с местностью было настолько велико, что нужно было делать новую съемку, что и было исполнено этими офицерами точно и в намеченные сроки [1]. Позже схемы триангуляционных сетей, сделанные поручиком А.К. Рутовым с подписанными расстояниями до турецких укреплений, были отпечатаны тиражом 250 экз. и переданы начальникам артиллерии и инженеров Дунайской армии.

Когда русские войска подошли к Дунаю для дальнейшей переправы, начальник ВТО докладом от 4 июня 1877 г. спрашивал разрешение начальника

штаба армии: «1) немедленно заказать 12 повозок, необходимых для перевозки всех съемочных и геодезических инструментов, и упряжь для 48 лошадей; 2) лошадей для повозок взять из формируемого запаса в Тирасполе, при этом, лошадей должен был принять начальник съемки; 3) связаться с начальником полевого управления военных сообщений о формировании команды из нижних чинов числом 240 человек пеших и 10 конных казаков, которые должны выступить вместе с управлением съемки и обозом в г. Систов; 4) сообщить отделению полевого казначейства в Бухарест о предоставлении кредита начальнику съемки согласно утвержденной смете; 5) сообщить Главному штабу о выдаче начальнику съемки в Болгарии аванса на покупку чертежных принадлежностей в Санкт-Петербурге и на фуражное довольствие для 48 лошадей на 20 дней» [1, с. 173 – 174]. Все эти предложения были одобрены начальником штаба армии, но приведение их в исполнение было отложено до перехода основных сил русской армии через Дунай.

На основе данных разведки и геодезических засечек 12 – 15 июня 1877 г. русская артиллерия эффективно произвела бомбардировку Никополя. Были подавлены все очаги сопротивления обороняющихся турок, и город был взят. В это время полковник Н.Д. Артамонов находился в свите главнокомандующего великого князя Николая Николаевича, непосредственно руководившего осадой [2].

В период активных боевых действий, которые начались с форсирования Дуная в ночь на 15 июня, ВТО продолжал обеспечивать войска топографическими картами и планами из имеющегося запаса, его офицеры и классные топографы выполняли крупномасштабную съемку позиций, маршрутов, городов и крепостей, в том числе и освобожденных русской армией, составляли и печатали в походной литографии карты железнодорожной сети, планы отдельных позиций и городов. Так, 1-верстный план окрестностей Плевны площадью 524 кв. версты был составлен по материалам полуинструментальной съемки, выполненной четырьмя офицерами ВТО и двумя топографами 4-го и 9-го армейских корпусов за 20 дней. Позже план окрестностей Плевны был издан в 1877 г. еще дважды: в октябре (300 экз.) и ноябре (250 экз.). 18 июня Н.Д. Артамонов был командирован в г. Систово для развития разведывательной части в армии. В это время он самостоятельно предпринимал вылазки в тыл турецких войск [11].

Русские войска, сражающиеся на незнакомой местности и на чужой территории, постоянно нуждались в топографических картах. Обеспечение войск картами было организовано на основе «Расписания движения войск действующей армии для сосредоточения в Бессарабии», разработанного Главным штабом. Этот документ давал возможность рассчитать необходимый запас карт в ВТО Полевого штаба, а также определить очередность и сроки рассылки карт в войска. Нормы выдачи основных топографических карт (10-верстных карт Европейской Турции и Северной Болгарии) были установлены «Расчетом распределения карт по частям войск и войсковым

управлениям». Согласно этому расчету, карты доводили, начиная от командиров корпусов до командиров батальонов, эскадронов и батарей включительно. В штабах соединений и частей предписывалось иметь 1 – 2 запасных экземпляра карт. Снабжение войск картами происходило по принципу «сверху – вниз»: корпус – дивизия – бригада – полк.

Во время войны, как и в мирное время, офицеры Генерального штаба и КВТ выполняли астрономические работы, необходимые для создания твердой астрономо-геодезической основы для съемок. Программа таких работ, разработанная ВТО Полевого штаба, включала определение разности долгот по телеграфу между Кишинево, Яссами, Палацем и Систовом и широт этих пунктов. По просьбе Топографического отдела Главного штаба Румынии, взявшего на себя обеспечение работ телеграфной связью, в число определяемых пунктов дополнительно был включен Бухарест. Наблюдения были начаты в конце июня 1877 г., их выполняли два русских и один румынский военные геодезисты. Однако последний через месяц был откомандирован в действующую армию, и работу заканчивали русские геодезисты [4].

С этого же времени по приказу начальника Полевого штаба армии часть офицеров ВТО временно прикомандировывали к военным отрядам, где они выполняли топографические работы, в основном крупномасштабные съемки позиций и маршрутов. Так, к 75-тысячному отдельному Рушукскому отряду, которым командовал наследник цесаревич Александр Александрович, в конце лета 1877 г. было прикомандировано четыре офицера-топографа.

В июле 1877 г. начальник Полевого штаба армии генерал-лейтенант А.А. Непокойчицкий, допуская возможность наступления турок на г. Тырново, после лично проведенной рекогносцировки местности приказал сделать топографическую съемку позиций к северу и востоку от него. Для решения поставленной задачи было назначено пять офицеров, оставленных при ВТО в резерве. За восемнадцать дней они выполнили глазомерную съемку на площади 341 кв. верст на малых мензулах с развитием геодезической сети для связи участков съемки. По окончании полевых работ были составлены общий план и карта, направленные затем в штаб 11-го армейского корпуса [3]. Позднее, в ходе наступления русской армии, выяснилось, что карты (7-верстная Европейской Турции, изданная Венским военно-топографическим институтом, и 10-верстная – российским главным штабом) не соответствовали потребностям действующей армии, поскольку были составлены по материалам отдельных маршрутов, рекогносцировок, отрывочных глазомерных съемок и оказались неполными. Поэтому уже в августе начальник штаба армии приказал обновить карты всей территории, занятой русскими войсками. Составить такую карту можно было только по материалам новой съемки. Но для быстрого выполнения этой работы у ВТО Полевого штаба не было возможностей. Было решено привлечь к съемке не только топографов и офицеров Генерального штаба, но и строевых офицеров, знающих съемку.

Предназначенная к съемке территория Болгарии была разделена на участки. На пяти из них работали офицеры штабов 4-го, 8-го, 9-го, 11-го корпусов и Рушукского отряда, на остальные, составлявшие большую часть всего пространства, были командированы офицеры ВТО. Сводка всех участков заняла много времени, а поскольку в съемке наряду с опытными топографами и геодезистами участвовали и строевые офицеры, некоторые участки офицерам ВТО пришлось переделывать. В конце октября после завершения съемочных работ и составления общей 5-верстной карты, последняя была размножена в походной литографии и разослана в войска. Наиболее сложные геодезические определения выполнил помощник начальника ВТО подполковник М.А. Савицкий, а вычисления координат – начальник генерал-майор Д.Д. Обломиевский.

В конце августа 1877 г., после того как русские войска заняли оборонительные позиции на Шипкинском перевале, для съемки местности в этот район были командированы классные топографы Кутович и Тяпин. Работая под перекрестным ружейным и артиллерийским огнем, они успешно выполнили задание и за 12 дней в полуверстовом масштабе сняли район площадью 32 кв. версты. Одновременно они подготовили план позиций русских войск на Шипке (в масштабе 4 версты в дюйме), изданный позже тиражом 100 экз.

В августе и сентябре 1877 г. во время штурма Плевны полковник Н.Д. Артамонов находился в свите главнокомандующего. 30 октября 1877 г. Н.Д. Артамонов высочайшим приказом был назначен исполняющим должность начальника ВТО Полевого штаба Дунайской армии (взамен заболевшего генерал-майора Д.Д. Обломиевского) с оставлением в должности штаб-офицера над вожатыми. К этому времени стало известно, что предгорья Балкан на западе Болгарии в геодезическом отношении были изучены недостаточно. В связи с тем, что в условиях боевых действий нельзя было рассчитывать на сплошную инструментальную съемку, Н.Д. Артамонов пользовался каждым удобным случаем, чтобы посылать с отрядами топографов для глазомерных съемок маршрутов и позиций. Так, сразу после вступления в новую должность в распоряжение начальника штаба Ловча-Сельвинского отряда, Артамонов командировал поручика В.А. Карловича, который состоял при нем до декабря 1877 г. За это время он снял местность у г. Ловчи в полуверстовом масштабе площадью 28,5 кв. версты с обозначением турецких и русских укреплений, а также маршруты по дорогам Ловча – Сельва – Трояна и Ловча – Тетевена общей протяженностью 205 верст, что составило около 300 кв. верст съемки [4].

В начале ноября Н.Д. Артамонов был командирован командующим Дунайской армией в Плевну к Осман-Паше для переговоров о сдаче крепости. Командировка Н.Д. Артамонова принесла важные результаты: накануне он тщательно изучил новую карту Плевны и ее окрестностей и во время следования через оборонительные редуты турок фиксировал важные подробности. После возвращения Артамоно-

ва из командировки эффективность огня русской артиллерии и рейдов рекогносцировочных отрядов настолько возросли, что Осман-Паша вскоре решил оставить Плевну. За эту командировку Н.Д. Артамонов был награжден орденом Св. Владимира III степени с мечами.

В ноябре 1877 г. в 70-тысячный отряд, которым командовал генерал-адъютант И.В. Гурко, прикомандировали одного геодезиста и двух топографов. В составе отряда они участвовали в труднейшем переходе через Балканы, выполнили полуинструментальную съемку местности в Видраре Радомирицах у перевала Араба-Конак и астрономические определения восьми пунктов. На перевале Араба-Конак офицеры КВТ работали при двадцатиградусном морозе.

Картографические работы, составление и издание карт на малоизученные районы боевых действий военные топографы выполняли в походной литографии, в сложных, нередко экстремальных условиях. Так, находясь при Главной квартире Дунайской армии в Боготе (до 26 декабря), они жили в тесных и холодных землянках, чертили карты при свечах. В дождливую погоду землянки заливало, и приходилось спасать оригиналы карт. Литография помещалась в деревянном доме с окнами, заклеенными бумагой. Холод осложнял работу: краска застыла и оттиски получались некачественные. Цинковые доски, с которых печатались карты, грели на углях. Если оттиски и получались более отчетливыми, то рисунок на доске быстро портился, и отпечатать с одной доски более 300 оттисков было невозможно. Вслед за наступающими войсками из Боготы ВТО в составе Полевого штаба армии передислоцировался через Шипкинский перевал в Адрианополь. Там немедленно были приняты меры для съемки города и его окрестностей на площади 105 кв. верст.

Отлично выполняя свои служебные обязанности в должности начальника разведки армии и и.д. начальника ВТО Полевого штаба армии, Н.Д. Артамонов неоднократно проявлял личное мужество: участвовал в разведывательных рейдах в тыл противника, ходил с русскими и болгарскими солдатами в штыковые атаки в боях за Шипку. 1 января 1878 г. Н.Д. Артамонов с эшелоном Главной квартиры Дунайской армии перешел Балканы у села Шипки, а 19 января было заключено перемирие в Сан-Стефано. Русские войска получили возможность отдохнуть после боев, а топографы получили приказ срочно выполнить съемку занятой территории. Особым распоряжением Главного штаба были образованы: съемка Западной Болгарии под начальством генерал-майора А.Г. Эрнефельта, с помощником начальника съемки, секретарем и 54 производителями работ, среди которых 13 – из штатного числа чинов полевого отдела; съемка Восточной Болгарии, под начальством полковника Е.А. Жданова, с помощником, секретарем и 37 исполнителями работ; астрономические и геодезические работы под начальством полковника М.Н. Лебедева, с 7 триангуляторами и 2 астрономами, из которых один – из числа чинов полевого отдела. Кроме того, триангуляция и рекогносцировка Добруджи была образована из 6 рекогносцировщиков и 2 триангуляторов, из которых один

заведовал всеми работами. Дальнейшее руководство всеми этими работами принадлежало ВТО Главного штаба.

В этот же период Полевой штаб Дунайской армии, опасаясь возобновления войны с Османской империей, потребовал скорейшего исправления части листов 10-верстной карты Европейской Турции с учетом результатов съемки. Исполняя это задание, генерал-майор А.Г. Ернефельт составил по материалам съемки две 5-верстные карты, которые были отпечатаны в Адрианополе на турецких литографских камнях, найденных в местной типографии, и разосланы в войска в мае 1878 г.

В целом за время русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. военные топографы выполнили съемочные работы на площади 10,6 тыс. кв. верст. При этом 70 % площади приходилось на глазомерную съемку и рекогносцировку, 20 % – на полуинструментальную съемку и только 10 % – на инструментальную. Съемку проводили в полуверстовом и наиболее распространенном верстовом масштабах. Тираж карт и планов, отпечатанных походной литографией, составил свыше 11 тыс. экз. За период с 12 ноября 1876 г. по 4 сентября 1878 г. в войска Дунайской армии было выдано более 44 тыс. различных карт и планов [4].

Топографическое обеспечение русской армии в период войны 1877 – 1878 гг. оказало огромное влияние на ход боевых действий и способствовало победоносному для России окончанию войны. Военные топографы под руководством Н.Д. Артамонова в сложных условиях выполнили колоссальный по масштабу, трудоемкости и степени важности объем работ. Корпус военных топографов русской армии

показал высокий профессионализм и вышел на качественно новый уровень топографо-геодезической и картографической деятельности.

Источники и литература

1. Артамонов, Н.Д. Отчет о деятельности Военно-топографического отдела Полевого штаба и об астрономических, геодезических и топографических работах, произведенных чинами отдела во время войны 1877 – 1878 гг. / Н.Д. Артамонов // Записки ВТУ Главного штаба. – СПб., 1903. – Т. LX. – Отд. II. – С. 169 – 190.
2. Виноградов, В.И. Русско-турецкая война 1877 – 1878 гг. и освобождение Болгарии / В.И. Виноградов. – М., 1978.
3. Глушков, В.В. Николай Дмитриевич Артамонов – военный геодезист и картограф / В.В. Глушков. – М., 2007.
4. Глушков, В.В. О топографических работах в период русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. / В.В. Глушков, Е.И. Долгов // Геодезия и картография. – 1998. – № 4. – С. 55 – 59.
5. Керсновский, А.А. История русской армии. 1700 – 1881 / А.А. Керсновский. – Смоленск, 2004.
6. Очерки истории российской внешней разведки: от древнейших времен до 1917 года: в 6 т. – М., 1999. – Т. 1.
7. Постников, А.В. Развитие крупномасштабной картографии в России / А.В. Постников. – М., 1989.
8. Русский орел на Балканах: Русско-турецкая война 1877 – 1878 гг. глазами ее участников / сост. Н.В. Ильина, Л.Я. Сает. – М., 2001.
9. Русско-турецкая война 1877 – 1878. – М., 1977.
10. Скрицкий, Н.В. Балканский гамбит. Незвестная война 1877 – 1878 гг. / Н.В. Скрицкий. – М., 2006.
11. Стародымов, Н. Военный географ и разведчик / Н. Стародымов // Независимое военное обозрение. – 2000. – № 33. – С. 7.

УДК [947+957] «18»

Л.Ю. Гусман

ПУБЛИЦИСТИКА РУССКИХ КОНСТИТУЦИОНАЛИСТОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В статье анализируются отклики русской либеральной публицистики эпохи Великих реформ на конституционные преобразования в Австрии 1860 – 1867 гг. Автор приходит к выводу, что именно австрийский политический опыт – сильная императорская власть, центральное выборное представительство с ограниченными правами и административная децентрализация представлялся для российских либералов (таких, как ранний М.Н. Катков) оптимальной политической моделью для России.

Конституция, либерализм, Россия, Австрия, Польша, реформа, исторический источник.

The article analyzes the response of the Russian liberal journalism of "the Epoch of the Great reforms" to the constitutional reform in Austria in 1860s-1867s. The author comes to the conclusion that the Austrian political experience with strong imperial power, the central elective representation with limited rights and administrative decentralization seemed to be the best political model for Russia. (For ex. M.N. Katkov).

The Constitution, liberalism, Russia, Austria, Poland, reform, history source.

Публицистические работы русских конституционалистов второй половины XIX в. представляют собой важный источник, позволяющий, с одной стороны, увидеть, как политические события на Западе

воспринимались русскими либералами, а с другой – данные работы позволяют глубже охарактеризовать политические взгляды этой группы русского общественного движения. Такая возможность открывает-